

Глава 4

Хороший вопрос.

Юнь Сюньлань, впрочем, не сомневался: он уж точно не станет тем самым исключением.

«Понимаю, — ответил он Цзянь Вэньси. — Поэтому я решил просто: посмотрю трансляцию и выберу девять лучших по результатам боевых испытаний».

Строго говоря, при таком подходе смотреть эфир было вовсе не обязательно, однако принц находил доводы сестры не лишёнными смысла.

Этим людям предстояло находиться рядом с ним и днём, и ночью. И хотя Сюньлань заранее знал, что любой альфа в период восприимчивости будет вызывать у него лишь глухое раздражение, он хотел лично убедиться, насколько далеко зайдёт эта неприязнь. Стоило подготовиться морально: если кто-то окажется совсем уж невыносимым, его придётся отсеять сразу. Жить бок о бок с тем, чей вид вызывает лишь желание убивать — сомнительное удовольствие.

Браслет снова завибрировал.

«Когда будет трансляция?» — спросил Вэньси.

«Через три дня».

Цзянь Вэньси замер. Через три дня? Но ведь это день рождения Юнь Сюньлани.

Неужели гон и восемнадцатилетие совпали так неудачно?

«Значит, твой банкет по случаю совершеннолетия переносится?» — уточнил он.

Период восприимчивости у альф длится от трёх до пяти дней. В любом случае, торжество придётся отложить — проводить его в таком состоянии было бы безумием.

«Да, — подтвердил Сюньлань. — Празднование сдвинули на неделю. Ты придёшь?»

Галактика Млечный Путь всё ещё оставалась раздробленной, а политическая карта — лоскутным одеялом из враждующих фракций. В целом мир делился между тремя колоссами: Галактической Империей, на чьей стороне они находились; Империей Солнечной Короны, удерживавшей треть всех звёздных систем; и Федерацией Звёздной Туманности — союзом множества малых и средних планет.

Эти три силы пребывали в хрупком равновесии. Для Юнь Сюньлани, третьего принца Империи, банкет в честь совершеннолетия имел колоссальный дипломатический вес. Не было сомнений, что Солнечная Корона и Федерация пришлют своих высокопоставленных представителей.

Цзянь Вэньси, страдавший тяжёлой формой социофобии, почувствовал удушье при одной лишь мысли о толпе. После недавнего нападения на аукционе его неприязнь к людным местам превратилась в настоящий панический страх.

«Не приду, — отправил он вежливый отказ. — Ты ведь знаешь мой характер, я не выношу толкучки. Поздравлю тебя заранее. Поправляйся и береги себя, я навещу тебя, как только закончится твой гон».

«Хорошо. Спасибо, Вэньси».

Юнь Сюньлань и сам искренне надеялся, что день рождения принесёт ему хоть немного радости. И под «радостью» он подразумевал лишь одно: если бы система позволила ему немного передохнуть и упростила условия ежедневных задач, это был бы лучший подарок в мире.

Например, если бы требование «собрать десять тысяч записей, которые система распознает как прямые оскорбления в адрес носителя» сократилось хотя бы до тысячи. Или до сотни. Перечитывать старые помои было нельзя — условие требовало свежей порции ненависти каждый день. Один бог знал, каких трудов Сюньланю стоило ежедневно выгребать этот цифровой навоз.

Решив попытать удачу, принц прибег к своей обычной тактике переговоров:

— Сяо Цзюй, скоро мой день рождения. К тому же у меня рука была отрублена. Может, проявишь милосердие? Позволь мне сегодня посмотреть чуть меньше этой грязи.

К его удивлению, система на этот раз оказалась на редкость сговорчивой.

[Ладно-ладно, уговорил!] — бодро отозвалась она. — [В твой день рождения я закрою на это глаза. Прочитаешь девять тысяч девятьсот девяносто девять комментариев — и задача будет зачтена. Радуйся!]

Юнь Сюньлань молчал несколько секунд.

— Радуюсь. Спасибо тебе огромное.

[Не стоит благодарности!] — система издала звук, имитирующий поцелуй. — [Это мой подарок. Хочу, чтобы ты каждый день был таким же счастливым!]

Принц почувствовал, как глаз дёргается от такого «счастья».

Он был так «рад», что не смог сомкнуть глаз.

В бессоннице юноша встретил начало периода восприимчивости, а следом — своё второе восемнадцатилетие.

Едва часы перевалили за полночь, он решил действовать. Днём его ждала трансляция отбора, времени на поиск оскорблений могло не остаться. Раз уж всё равно не спится, лучше заняться делом. Он открыл фотонный компьютер, намереваясь подготовить свежую порцию своего «Чтива для сна».

Но стоило ему зайти в социальные сети, как на него обрушилось цунами поздравлений.

Система изумлённо присвистнула:

[Ого! Кто-то не поскупился. Даже рекламные баннеры при входе выкупили и заменили твоими портретами с пожеланиями!]

— Неважно, — Сюньлань хладнокровно закрыл всплывающее окно. — Мы здесь не за этим.

В прошлой жизни, будучи первым лекарем-совершенствующимся Поднебесной, он веками выслушивал дифирамбы от спасённых им людей. Восхваления, благодарности, оды его мастерству — он слышал это так часто, что подобные слова давно перестали вызывать в его душе хоть малейший отклик.

Сейчас Юнь Сюньланю требовалось лекарство иного рода.

Однако на этот раз, сколько бы он ни менял поисковые запросы, ему не удавалось найти ни единого злобного комментария. По крайней мере, в четырёх крупнейших межзвёздных приложениях царила идеальная чистота.

[Что происходит?] — опешила система.

В этот момент браслет Юнь Сюньланя завибрировал. Пришло сообщение от Цзянь Вэньси:

«Юнь Сюньлань, я долго думал о том, как мне жаль, что я не смогу быть на твоём празднике. Поэтому я подготовил для тебя особый подарок».

«Спасибо, — ответил принц. — Те баннеры при входе? Я видел».

«Ага. Пусть каждый твой день будет наполнен только радостью и светом! ^ ^»

Завершив диалог, Сюньлань отложил компьютер и подошёл к окну. Он достал успокаивающую сигарету и закурил.

Впрочем, это была не совсем сигарета, скорее — мощный седативный препарат. Его разработали специально для подавления вспышек ярости у альф во время гона. Одна затяжка — и по телу разливается ледяное спокойствие, выжигая любые мирские желания.

Но сейчас, затягиваясь, юноша чувствовал лишь холод в груди.

Глядя на безмолвный ночной пейзаж за окном, он произнёс хриплым голосом:

— Ваши подарки... один «лучше» другого.

[Что, мой тебе тоже не нравится?] — обиделась система. — [Ну и ладно, тогда не буду дарить.]

— Нравится, — против воли выдавил Сюньлань. — Очень нравится.

[А подарок Вэньси?]

— Вэньси явно не ограничился баннерами, — юноша не стал говорить о своих чувствах, признавая лишь добрые намерения друга. — Он наверняка заблокировал в сети все темы, где меня поливали грязью. Боялся, что это испортит мне настроение.

Финансовая группа Цзянь владела контрольными пакетами акций крупнейших соцсетей. Для Вэньси зачистить инфополе было делом пяти минут.

Юнь Сюньлань вздохнул:

— Он не понимает... Мне портит настроение именно отсутствие этих слов.

Цзянь Вэньси и не мог знать, что принцу жизненно необходимо это «ядовитое» чтение, чтобы выполнить задание системы и просто продолжать существовать.

Система, выслушав его, тоже захотела закурить.

[Может, ну его, этот поиск? Садись лучше завещание писать, пока время есть.]

— Не преувеличивай. Запрет не может быть тотальным. Если не найду в главных сетях, поищу

в мелких приложениях.

Сюньлань потушил сигарету и задумчиво добавил:

— На самом деле, в этом есть и плюсы. У людей развит дух противоречия: чем строже запрещаешь им ругаться, тем сильнее им хочется это делать. Когда мой день рождения пройдёт и ограничения снимут, волна ненависти хлынет с новой силой. Для меня это только к лучшему.

Система лишь тяжело вздохнула:

[Какая же у тебя жизнь собачья... Может, всё-таки подумаешь над выполнением второй задачи?]

Юнь Сюньлань прилёг на кровать, приняв на редкость умиротворённую позу, и уставился золотыми глазами в потолок.

— Я думал об этом.

У ежедневных заданий системы были свои плюсы и минусы. Одно было безопасным в плане анонимности, другое — проще в исполнении. В прошлой жизни интернета не существовало, и Сюньлань выживал только благодаря второму типу задач. Тогда он владел магией: мог менять облик, скрывая личность, и мгновенно перемещаться на тысячи ли.

Но в этом мире магии не было. Его тело больше не могло преодолевать пространство по щелчку пальцев. Сменить внешность он ещё мог, но за ним по пятам всегда следовали слуги и охрана. Выполнить вторую задачу стало почти невозможно. И что важнее...

— В обычные-то дни трудно найти того, кто рискнёт оскорбить меня в лицо, а сегодня — тем более. Кто станет материть меня в мой день рождения, глядя в глаза? — спросил он систему. — К тому же с завтрашнего дня рядом со мной даже во время сна будут находиться гвардейцы. Кто посмеет и слова вякнуть под их надзором?

Неужели кто-то всерьёз полагал, что лучшие воины Империи, отобранные из десятков тысяч, позволят кому-то безнаказанно хамить принцу?

[...]

[Спи уже, — буркнула система. — Во сне и не такое увидишь.]

«Какой уж тут сон».

При мысли о том, что ему, возможно, до самой смерти придётся заставлять ИИ-помощника собирать интернет-помои в электронные книги, чтобы формально соблюсти условие задачи «чтения литературы», Юнь Сюньлань почувствовал, как сон окончательно улечивается.

На следующее утро, ровно в девять часов, Ни Чунь подошёл к спальне принца и вежливо постучал трижды.

— Ваше Высочество, прямая трансляция интервью начинается. Вы...

Юнь Сюньлань, не спавший всю ночь, сидел у окна и лениво поглаживал чайную фигурку в виде рыбки недавно восстановленной рукой.

— Да, — отозвался он. — Я буду смотреть.

И он действительно смотрел.

Но каждый новый альфа на экране вызывал у него лишь отторжение.

Эта неприязнь была заложена в самих генах. В период восприимчивости инстинкты альфы кричали о защите территории и устранении конкурентов.

Даже сто элитных бойцов класса SS, чья внешность, навыки и интеллект были безупречны, не вызывали у Юнь Сюньланя ничего, кроме холодной враждебности.

Масла в огонь подливал формат трансляции: полномасштабная голограмма создавала эффект полного присутствия. Принц не чувствовал их феромонов, но визуально казалось, что чужаки вторглись прямо в его спальню. Это вызывало почти физический дискомфорт.

Он планировал отобрать первую девятку рейтинга, но порядок интервью был случайным.

Наконец, подавив очередную вспышку раздражения после двадцать шестого кандидата, юноша увидел того, кто входил в топ-9.

Это был Фу Яньси, второй в общем рейтинге. Рыжеволосый, с карими глазами и дерзким взглядом, он с первого взгляда производил впечатление неуправляемого бунтаря и задиры.

Однако его поведение шло вразрез с внешностью. На протяжении всего интервью он держался удивительно спокойно и рассудительно, внушая уверенность в своей надёжности.

Было ясно: даже если он не попадёт в личную гвардию принца, в своём легионе он быстро дослужится до генеральских погон. Его ждало блестящее будущее.

Не дожидаясь конца опроса, Сюньлань отметил его фамилию на экране, подтверждая свой выбор.

Лишь после этого главный экзаменатор задал Фу Яньси последний вопрос:

— Майор Фу, скажите, в чём ваше главное преимущество? Почему именно вы должны остаться рядом с Его Высочеством?

— Абсолютная верность и повиновение.

Фу Яньси прижал правый кулак к сердцу. Это не было ответом — это была клятва.

— Я готов отдать жизнь за Его Высочество! — твёрдо произнёс он.

Впрочем, эта пламенная присяга не тронула принца. Предыдущие двадцать шесть кандидатов говорили то же самое. А те сорок два, что шли следом, выражались ещё цветистее — их речи напоминали свадебные клятвы, одна проникновеннее другой.

Так продолжалось, пока перед взором Юнь Сюньланя не предстал семидесятый претендент.

У этого альфы были глаза, которые невозможно было забыть.

Их синева была пугающе чистой и насыщенной. Цвет расходился от зрачка тонкими лучами, напоминая бескрайнюю морскую гладь, скованную льдом под порывами зимнего ветра — глубокую, безмолвную, бездонную.

Едва увидев его, принц непроизвольно напрягся. Пальцы его сжались в кулаки. Это была поза хищника перед прыжком.

Никогда прежде Сюньлань не ощущал такой явной, почти осязаемой угрозы.

В этот миг первобытные инстинкты возобладали. Каждая частица его существа кричала: «Разорви его! Уничтожь его! Заставь его склониться перед тобой!»

Принц закрыл глаза и глубоко вздохнул, стараясь унять вскипающую в крови жажду битвы.

«Он наверняка первый в списке», — подумал он.

Открыв личное дело кандидата, юноша убедился в своей правоте.

Мужчину звали Юй Чэнь. Ему было двадцать семь лет, ранг SS. Выпускник военной академии Анлос, лучший пилот-одиночка своего курса. Сейчас он служил в Легионе Алькор Большой Медведицы. Его послужной список был безупречен, к нему невозможно было придаться.

Но если он всего лишь SS-класс, почему он вызывает такую мощную реакцию? Неужели всё дело в гоне?

Юнь Сюньлань нахмурился, разрываясь между логикой и инстинктом.

«Может, отсеять его?»

Колебания длились недолго.

«Да, вычёркиваю».

Каким бы способным ни был этот офицер, смотреть на него было невыносимо. Если даже голограмма вызвала такой стресс, то что будет при личной встрече? Из сотни кандидатов вовсе не обязательно выбирать того, кто бесит тебя больше всех.

Принц уже занёс палец, чтобы поставить крест напротив имени, но вдруг его взгляд зацепился за строчку в графе академических успехов:

[«Военная психология»: 100]

Сто?

Высший балл?

Максимум по военной психологии?

Сюньланю показалось, что у него двоится в глазах. Он перечитал строчку несколько раз, но цифры остались прежними. Юноша застыл в изумлении — как вообще возможно получить высший балл по этой дисциплине?

Насколько он помнил, даже его сестра Сюньгуан при выпуске получила лишь девяносто пять.

Палец, занесённый для отказа, так и не коснулся экрана. Юнь Сюньлань снова поднял взгляд на мужчину с чёрными волосами, собранными в «волчий хвост». Интервью подходило к концу. Принц пропустил все предыдущие ответы, услышав лишь финал:

— Майор Юй Чэнь, в чём ваше главное преимущество? Почему вы должны остаться рядом с Его Высочеством?

Альфа слегка вскинул бровь. В его синих глазах на мгновение вспыхнуло нескрываемое высокомерие, обнажая истинную натуру — дикую, необузданную сущность бунтаря.

И прежде чем прозвучал ответ, Сюньлань заметил, как луч утреннего солнца пробился сквозь окно и отразился в зрачках Юй Чэня яркой точкой. На мгновение возникла иллюзия, будто мужчина смотрит прямо на него.

Будто слова, сорвавшиеся с его губ, предназначались лично принцу:

— Я способен превратить кого угодно в пса, умеющего лишь ползать на коленях и молить о пощаде.

<http://bllate.org/book/15866/1432180>